

Люциус Фокс, прекрасно понимая, что Брюс Уэйн действует вовсе не под влиянием минутного каприза, без лишних зазрений совести вернул боссу ворох бумаг, которые тот пытался на него спихнуть. Пусть этот изнеженный богач, понятия не имеющий о реальной цене куска хлеба, на собственной шкуре ощутит всю прелесть трудовых будней.

Разве что слухи о странной страсти главы семейства Уэйнов коллекционировать голубоглазых сирот еще долгие годы будут будоражить Готэм.

Пресс-конференция прошла на удивление гладко. Даже последующий банкет завершился вполне обыденно для здешних мест: появился Джокер, попытался устроить хаос, но Бэтмен эффектно влетел в окно и уволок безумца за шкуру.

Сам же Брюс Уэйн, как и подобало незащищенному богачу, перепуганно дрожал за столом, крепко прижимая к себе двоих сыновей. Его растерянное, но безупречно красивое лицо на первых полосах газет растопило сердца готэмских дам, вызвав у них прилив неистовой нежности.

Снимки вышли настолько запоминающимися, что даже спустя годы помятую газетную вырезку с ними можно было запросто подобрать с грязного асфальта в Преступном переулке.

Джейсон брезгливо швырнул обрывок газеты в лужу. До личной жизни готэмских толстосумов ему не было никакого дела. Мальчик не питал глупых иллюзий и уж точно не мечтал, что однажды ему улыбнется удача и какой-нибудь полоумный богачей усыновит его, как тех изнеженных щенков с фотографии.

В его мире выжить на улице без родителей — уже невиданное везение, лимит которого он, похоже, исчерпал сполна.

Он осторожно крался по Преступному переулку в надежде наткнуться на какую-нибудь ценную потеряшку или, если повезет, встретить подвыпившего бедолагу с тугим кошельком. Иначе сегодня придется лечь спать на голодный желудок.

Увы, ни брошенного скарба, ни пьяных зевак вокруг не наблюдалось. Зато его взору предстал шедевр инженерной мысли — зверь с обтекаемым, хищным силуэтом, буквально дышащий мощью и запредельными скоростями.

Бэтмобиль.

Иссиня-черный корпус тускло поблескивал в лунном свете, а его массивные, новенькие колеса со сверхпрочным протектором намертво приковали к себе взгляд мальчишки.

Джейсон сглотнул слюну. Озираясь по сторонам, он затаил дыхание и обратился в слух. Ночь выдалась на редкость спокойной: обычные для этих мест вопли, скрежет когтей по кирпичу и

далекая перестрелка глухо доносились откуда-то со стороны, словно из другого мира.

Добыча сама шла в руки.

Кто не рискует, тот не ест — это нехитрое правило в трущобах усваивают раньше, чем учатся читать. Так с какой стати ему пасовать?

Весь город знал, что за спиной Бэтмена стоит неприлично богатый покровитель. Каждое устройство Бэтмена стоило целое состояние: поговаривали, будто даже зазубренный обломок бэтараंगा, случайно найденный в водостоке, можно загнать на интернет-аукционе за бешеные деньги.

А тут целые колеса! Сколько за них дадут? Тысячу? Десять тысяч? Сто? Даже если прожженный скупщик из подпольной мастерской обдерет его как липку и сбавит цену втрое, на сытую жизнь в ближайшие недели точно хватит.

А если повезет, на вырученные гроши он сможет купить билет в нормальную жизнь — например, подкупить охрану местной школы, чтобы его пустили на занятия вольным слушателем.

Рисуя в воображении радужные картины будущего, Джейсон совершенно потерял бдительность. Он и не подозревал, что прямо над его головой, на козырьке полуразрушенной крыши, сидит фигура в длинном плаще. Незнакомец увлеченно целился в него камерой телефона, так откровенно забавляясь происходящим, что это читалось даже сквозь плотную ткань капюшона.

Заметь его Джейсон, он наверняка лишился бы дара речи. На стене сидел тот самый загадочный напарник Бэтмена, возникший на улицах Готэма пару лет назад. Никому и никогда не удавалось разглядеть его лица или хотя бы фигуру — даже руки юноши всегда были спрятаны в безразмерных рукавах.

Мир знал его под именем Белый Ворон. Птица, рожденная из скверны и болезней, вестник скорой кончины, внушающий хтонический ужас.

Ходили слухи, будто ни один преступник не сумел даже коснуться Белого Ворона. Обыватели списывали это на чрезмерную опеку Бэтмена. В конце концов, даже Летучую мышь порой раздевали в драках до полусмерти, сверкая на камеру бледной мускулатурой разорванного трико. Странно, если бы его молодой протеже оставался девственно чист без посторонней помощи.

К слову, тот пикантный снимок Бэтмена, несмотря на спешное удаление из сети, навечно врезался в память горожан и спровоцировал небывалый бум в спортзалах Готэма.

Журналист из Метрополиса Кларк Кент тогда публично рассыпался в извинениях перед угрюмым защитником города, уверяя, будто во всем виноват Вредный кот его знакомого. Мол, пушистый паразит запрыгнул на клавиатуру, отфотошопил снимок и случайно отправил его в редакцию.

Ага, охотно верим.

Сам же виновник торжества — несносный, Вредный кот в человеческом обличье — преспокойно грелся на кирпичной кладке и транслировал Дику Грейсону в Бладхейвен увлекательнейшее зрелище под названием «Наглый шкет раздевает Бэтмобиль».

— Найтвинг, зацени картину, — Сатору Годжо приблизил зум, смакуя каждую деталь. Мальчишка виртуозно обращался с ржавым гаечным ключом, словно фокусник. — Оп-па! Кажется, левое переднее поддалось!

Сатору обожал хаос и не упускал случая знатно повеселиться, поэтому предупреждать приемного отца о скорой утрате имущества даже не планировал.

— Ставлю на то, что у малого ничего не выйдет, — раздался в трубке голос Найтвинга. Он как раз совершал очередной кульбит, пикируя с крыши небоскреба в объятия ночной бездны Бладхейвена.

— Спорим на твои недельные запасы сладкого?

— Идет. А я ставлю на пацана, — ухмыльнулся Сатору, щурясь в темноту капюшона. — Проиграешь — отдашь свои любимые хлопья.

— Эй, пощади! Я и так на мели!

— Так ты на выходные домой собираешься или как?

— Неужели старик решил пойти на попятную? — Найтвинг иронично хмыкнул. После грандиозного скандала с Бэтменом он демонстративно хлопнул дверью, уехал из Готэма и поступил в полицейскую академию Бладхейвена.

И пускай Брюс в амплу «милашки Готэма» регулярно слал ему приторные намеки о том, как семья сучает, Бэтмен оставался верен себе — без умолку критиковал каждый его шаг в Бладхейвене и порывался установить тотальный контроль.

— Ну, он пообещал отдать тебе половину порции фирменного печенья Альфреда, — Сатору мысленно отбросил бесконечные причитания Брюса по поводу нелепого диско-костюма Дика, упреков в безрассудстве и прочей нудятины, которую даже верный дворецкий пропускал мимо ушей, и сократил всю тираду до одной веской фразы.

— Хм, заманчиво. Я подумаю, — весело хмыкнул Дик.

Тем временем внизу разыгрывался исторический момент. Ловкий шкет действительно умудрился скрутить тяжеленное колесо и, не теряя драгоценных секунд, шустро переполз к следующему. Аппетит приходил во время еды — малый явно вознамерился полностью «разуть» легендарное авто.

— А парень мне нравится, — глаза Сатору азартно блеснули. Давненько он не встречал столь безбашенных кадров.

Белый Ворон прервал звонок и легкой тенью соскользнул вниз, бесшумно соткавшись перед воришкой за секунду до того, как на сцене должен был появиться грозный хозяин машины.

Дик уставился на погасший экран. В душе его боролись два чувства: искреннее сочувствие к несчастному сорванцу и дикое, непреодолимое злорадство. Попасть в поле зрения Сатору Годжо — сомнительная честь.

Обычно те, на кого западал этот неуправляемый маг, быстро проклинали тот день, когда родились. Достаточно вспомнить Ядовитого Плюща — бедняжка после их встречи, кажется, до конца дней своих будет обходить людей за версту.

«Определенно нужно навестить семейное гнездо», — решил Найтвинг. Он пинком сгреб стонущих уличных бандитов в кучу и предвкушающе улыбнулся.

Жертвы Сатору Годжо никогда не уходили невредимыми.

Тем временем Джейсон, не подозревая о нависшей над ним ментальной угрозе, мгновенно вскинул голову и оцетинился на выросшего перед ним чужака.

— Ты еще кто такой?

Мальчишка напоминал взъерошенного воробья, готового в любой момент броситься в драку.

— Белый Ворон?

— К твоим услугам — милый, прекрасный и непобедимый Белый Ворон! — раздался из-под капюшона звонкий, несмотря на искажение электронного фильтра, голос. Владелец этого голоса, парень ростом без малого метр семьдесят, манерно обхватил себя за плечи и дурашливо закружился.

— Ты забавный. Пойдешь со мной?

Странная интонация и нелепый вид незнакомца окончательно убедили Джейсона, что перед ним обыкновенный похититель детей. Он инстинктивно сделал шаг назад... и уперся спиной во что-то твердое и массивное, словно каменная стена.

Бэтмен пребывал в глубоком недоумении. Во-первых, он никак не ожидал, что кто-то посмеет посягнуть на колеса его Бэтмобиля, да еще и под покровом ночи. Во-вторых, Белый Ворон стоял тут как ни в чем не бывало, поощрял воришку и нес такую околесицу, за которую комиссар Гордон без разговоров упек бы его за решетку. Бэтмен готов был поклясться, что этот белый паразит преспокойно сидел на карнизе и от начала до конца наблюдал за процессом «раздевания» машины.

— Ты ведь знаешь, чья это машина? — низкий, рокочущий бас Бэтмена заставил воздух вокруг завибрировать. Гигант навис над Джейсоном, словно скала, а позади мальчишки, небрежно прислонившись к перекошенному Бэтмобилю, ухмылялся Белый Ворон.

Против лома нет приема, а против этой парочки — и подавно. С трудом сдерживая дрожь, Джейсон крепче перехватил тяжелый гаечный ключ, пытаясь изобразить на лице бесстрашие.

— Эй, дядя, ты сам-то думал, когда парковал тачку в Преступном переулке? — огрызнулся малый, угрожающе помахивая ключом. — Тут даже младенец знает: оставил колеса без присмотра — прощайся с ними!

Белый Ворон позади не выдержал. Он даже не пытался скрыть своего веселья, залиристо хохоча во все горло и откровенно издеваясь над несчастьем своего опекуна.

Бэтмен одарил напарника тяжелым, полным укоризны взглядом. Тот, утирая выступившие от смеха слезы, шутливо замахал руками из-под широких рукавов, обещая вести себя прилично.

Жутковатый смех за спиной лишь укрепил подозрения Джейсона. Каждая мышца в его теле натянулась, как струна.

Секунда — и мальчишка, несмотря на все брыкания и попытки вырваться, взмыл в воздух, беспомощно болтая ногами. Бэтмен с легкостью вздернул его за шиворот, как нашкодившего котенка.

— Задам тебе один вопрос, — ледяным тоном произнес Бэтмен. Лицо под маской оставалось суровым и непроницаемым. — Отвечай честно и хорошо подумай перед этим.

Джейсон зажмурился, вжав голову в плечи и прикрыв лицо руками в ожидании неминуемой трепки. На улицах Готэма за воровство платили кровью.

— Ты голоден? — внезапно спросил Бэтмен, и в его суровом голосе проскользнули теплые нотки.

— Ч-что? — Джейсон растерянно приоткрыл один глаз.

— Как насчет бургеров? — мягко предложил Бэтмен. — Тут неподалеку есть отличное место.

— Эй! — возмущенно подал голос Белый Ворон. — Никаких бургеров, я хочу сладкое! В Готэме как раз открылась круглосуточная кондитерская!

— Ну так что выберешь? — обреченно вздохнул многострадальный отец семейства, глядя на притихшего воришку.

Джейсон перевел ошарашенный взгляд с одного на другого, все еще не веря своим ушам, и тихо пролепетал:

— А... можно и туда, и туда?

<http://bllate.org/book/19544/1959692>